

Чжао Юйчэнь не дал ей возможности схитрить и откинулся на спинку стула: - Ты знаешь, кто изображен на картинах на стене?

- Извини, мне это не очень интересно.

Чжао Юйчэнь улыбнулся: - Она моя жена, Су Руоцин. Разве она не похожа на деревянные фигурки, которые я вырезал в тот день? Хотя я не могу видеть, я все еще могу вырезать ее деревянную фигурку по памяти.

В этот момент на лице Бай Цинцина промелькнуло мрачное выражение. Чжао Юйчэнь не мог этого видеть, но он мог уловить изменение ее дыхания.

- Мы с женой познакомились на собрании любителей цветения лотосов. Когда я увидел ее в первый раз, мне показалось, что я вижу фею лотоса. Она красива и элегантна. Даже находясь среди сотен людей, она привлекала взгляд...

Когда он говорил о жене, его красивое лицо, которое много лет было серьезным, вдруг просияло.

- Никто не знает, но когда я впервые увидел ее, я почувствовал сильное желание завладеть ею любой ценой.

Даже если бы я знал, что она - будущая жена моего брата, мне было все равно, будут ли меня обвинять люди во всем мире и порицать в обществе.

- Но жена, которую ты взял силой и похитил, умерла у тебя на руках из-за твоих подозрений и недоверия!

Чжао Юйчэнь схватил ее за руку: - Вот почему с того момента, как ты встретила меня, ты стала враждебна ко мне. Ты защищаешь ее от меня? Ты... ты ее знаешь?

- Нет! - Она ответила слишком быстро, чтобы казаться убедительной.

Чжао Юйчэнь настаивал: - Хотя я ничего не вижу своими глазами, я чувствую по твоей ауре, что я тебе не нравлюсь. Тогда почему ты приняла пари? Ты определенно могла просто уйти.

- Я не хочу разочаровывать премьер-министра Цинь.

- Значит, вы лечите мои глаза ради премьер-министра Цинь?

- Да!

- Бай Цинцин, ты лжешь.

- Лгал я или нет, никогда не должен судить такой слепой, как ты! - Бай Цинцин внезапно освободилась от его хватки. - Не применяйте свои собственные самодовольные суждения к оценке мыслей других людей. Поскольку вы знаете, что вы не Бог, тогда прекратите снисходительно смотреть на логику. Некоторые ошибки следует совершать только один раз!

Лицо Чжао Юйчэнь быстро изменилось, и он нетерпеливо спросил: - Что ты имеешь ввиду под прошлым наказанием?

В этот момент он знал, что его сердце бьется быстро, и смелый ответ вот-вот сорвется с его губ.

Только тогда Бай Цинцин поняла, что сказала то, чего не следовало говорить. Прежде чем Чжао Юйчэнь продолжил расспросы, она повернулась и ушла, не оборачиваясь.

Несмотря на то, что прошло шесть лет, она не могла забыть раны, которые Чжао Юйчэнь нанес ей, когда она умирала, и которые были достаточно сильными, чтобы привести ее в отчаяние и страдать от психического расстройства.

Да, Бай Цинцин теперь была реинкарнацией Су Руоцин.

Даже она сама не могла объяснить, почему ее дух вошел в тело Бай Цинцин после того, как она лишилась жизни, как Су Руоцин.

До сих пор она не могла забыть ошибок, которые совершил по отношению к ней Чжао Юйчэнь.

Он сомневался, решив, что она и его брат возродили утраченную любовь, он даже убил новорожденного, которому было меньше двух месяцев, в Зале Безопасности.

Это был ребенок, которого она родила на десятом месяце беременности, только для того, чтобы быть отправленным в нижний мир его биологическим отцом из-за действий мошенников.

Если недоверие Чжао Юйчэня к ее чувствам причинило ей непоправимый вред, то, когда он лично отнял жизнь у собственного сына, между ними не осталось места для маневра.

Это был секрет, который она никогда не откроет. Даже если Бог устроит так, чтобы она снова встретила с ним после своего перевоплощения, она будет молчать и полностью сотрет память о Су Руоцин в своем сознании.

Теперь ее звали Бай Цинцин, ей было 18 лет, и она была ученицей Божественного доктора Мо Шоуде.

Что касается Су Руоцин, то это была ее последняя жизнь, и они не имели ничего общего друг с другом после того момента, когда ее душа и тело были отделены друг от друга.

После своего перевоплощения единственная ошибка, которую она совершила, была в ту бурную ночь, когда она осторожно положила обожженный нефрит на ногу Чжао Юйчэня из сочувствия, когда она своими глазами увидела, что этого жестокого человека мучают старые болезни, снятся кошмары.

Она была идиоткой, дурой, тупицей.

Тяжело раненная им, какая же она была дура, что жалела его за то, что он семь дней без отдыха оплакивал ее и потом ослеп.

Когда она увидела деревянные фигурки, которые он вырезал для нее, она даже почти снова поверила в его нежность.

Она знала, что они оба несут ответственность за трагедии того года. Он был властным и упрямым, в то время как она была упрямой и строптивой.

Зная, что с ней поступили несправедливо, она отказалась говорить с ним, но покончила с собой самым жестоким образом, чтобы наказать его за безжалостность.

После своего перевоплощения она бесчисленное количество раз спрашивала себя, был ли ее выбор правильным или неправильным?

Она ненавидела его, но за последние шесть лет она все еще глубоко любила его, даже несмотря на то, что была в теле Бай Цинцин.

Это двойственное настроение преследовало ее в течение шести лет. Если бы она не увидела его снова и не поняла, что он сделал для нее после ее смерти, ее сердце не дрогнуло бы так сильно в одно мгновение.

Чжао Юйчэнь, ты никогда не знал, что твоя обида и привязанность ко мне сделали меня глупышкой, которой не оставили выбора.

В ту ночь Чжао Юйчэнь лежал в постели, ворочаясь с боку на бок, пытаясь угадать отношения между Бай Цинцин и Су Руоцин.

Хотя он был уверен на шестьдесят процентов, он не осмеливался поспешно спросить правду.

С одной стороны, он беспокоился, что может напугать маленькую девочку Бай Цинцин, с другой стороны, он также беспокоился, что это было глупое суждение из-за его безумной тоски по своей умершей жене, и это могло в конечном итоге превратиться в пустую радость.

Когда приближалась полночь, за дверью вдруг послышались торопливые шаги.

Хуай Юэ, которая ждала снаружи, чтобы дежурить ночью, понизила голос и сказала: - Бай Гуньин, разве ты не знаешь, который час? Лорд Седьмой уже переоделся и спит. Не бойтесь ли вы, что Лорд Седьмой может разгневаться и наказать вас за нарушение порядка, когда вы вдруг ворветесь вот так?

- Убирайся с дороги. Не позволяй мне повторять это снова.

- Я не могу этого сделать...

Чжао Юйчэнь не заснул и отчетливо слышал разговор снаружи.

Услышав, что Бай Цинцин прибыла в этот час, его сердце неудержимо заколотилось, и он резко встал. Он сказал ясным и громким голосом: - Хуай Юэ,пусти Бай Гуньин.

Хуай Юэ услышала, что мастер проснулся, и сердито посмотрела на Бай Цинцин, которая принесла ей столько неприятностей.

Бай Цинцин не могла заботиться о недовольстве Хуай Юэ. Она ворвалась в комнату Чжао Юйчэня и крикнула нескольким слугам, стоявшим снаружи: - Немедленно приготовьте полотенца и горячую воду.

- Хуай Юэ, принеси лекарство по рецепту, который я прописала раньше, затем прокипяти его в кастрюле среднего размера в течение получаса, добавь воды, когда оно выкипит, и снова кипяти, пока оно не извлечется до размера миски...

Покончив с инструкциями, она положила на стол маленький тряпичный мешочек и осторожно открыла его. На глазах у людей она вытащила семь серебряных игл, сверкающих холодным светом.

Хуай Юэ и другие были сбиты с толку действиями Бай Цинцин.

Ибо в глазах всех служанок, после того как Бай Цинцин пообещала лечить их господина, она просто заставляла их господина принимать горькое лекарство пять раз в день или заставляла его есть острую пищу три раза в день.

Хотя люди были раздражены ее высокомерным поведением, когда они поняли, что время ее пари с мастером закончится, когда ее жизнь будет во власти Ямы, все их недовольство исчезло.

Неожиданно Бай Цинцин показала трюк, который действительно застал всех врасплох.

Сидя на кровати, хотя Чжао Юйчэнь не мог этого видеть, но едва он услышал слова Бай Цинцина, то получил кое-какое представление о происходящем.

- Хуай Юэ, делай, как говорит тебе Бай Гуньян.

Если Бай Цинцин действительно была Су Руоцин, он считал, что приказы, которые она только что отдала, ни в коем случае не будут шутками.

Видя, что хозяин приказал, Хуай Юэ не посмела расслабиться и поспешно отправила нескольких служанок поблизости, чтобы доставить потребованное.

После того, как все люди в комнате выполнили свои обязанности, при свете свечей в комнате Бай Цинцин положил семь серебряных игл, завернутых в маленький матерчатый мешочек, на огонь свечи, чтобы продезинфицировать.

Видя, что она не заговорила с ним, Чжао Юйчэнь не удержался и первым нарушил молчание: - Если я правильно помню, ты, кажется, говорила, что я должен был есть острую пищу в течение двадцати дней, чтобы мои глазные болезни могли немного отступить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1370844>